

— Солнышко, с днем рождения!

Ю Лу поуютнее закутался в теплое одеяло и перекатился на другой бок. За последние несколько месяцев его манера спать из кроткой и чинной превратилась в совершенно хаотичную.

Он пару раз забавно дрыгнул короткими ручками и ножками, прежде чем неохотно сел в кровати. Он с трудом сфокусировал затуманенный сном взгляд на маме.

— Мамочка... доброе утречко, — пролепетал он с мягкой улыбкой. А затем, склонив голову набок, озадаченно спросил: — У меня сегодня правда день рождения?

— Ну конечно, — Бай Сюэцин присела на край кровати и ласково пригладила волосы сына, превратившиеся за ночь в сплошное гнездо.

Да, теперь Ю Лу был маленьким мальчиком с длинными волосами. Родители сами не понимали, почему он так упорно отказывается их стричь, но спорить не стали — пускай растут. Сейчас его локоны уже почти достигали плеч. Естественная завивка шла легкими волнами, из-за чего волосы казались необычайно мягкими и тонкими. А учитывая, что спал малыш теперь «без тормозов», каждое утро на его голове красовался живописный беспорядок.

— Вставай, соня, — Бай Сюэцин, расправив спутанные пряди, запечатлела на макушке сына нежный поцелуй. — Мама поможет тебе почистить зубки.

Ю Лу привычно чмокнул маму в щеку в ответ и качнул головой:

— Я сам умею!

— Тогда ты бери щетку, а я просто посмотрю? — мягко предложила она. — Если где-то не дочистишь, я подскажу. Договорились?

— Ладно, — Ю Лу забавно выпятил нижнюю губу, соглашаясь на компромисс.

Бай Сюэцин улыбнулась, взяла его за крохотную ладошку и буквально вытянула из плена одеяла.

— Давай поживее. Сегодня ты — главный герой, нужно блистать, — она еще раз погладила его по щеке и направилась в ванную комнату.

Вечером Ю Чжилай и Бай Сюэцин планировали устроить торжественный ужин. Они пригласили близких друзей и родственников, чтобы официально представить своего младшего сына. В свое время для старшего, Бай Сунье, они закатывали пышные приемы и на сто дней, и

на первый год жизни, да и потом каждый его день рождения отмечался с размахом. Но с Ю Лу всё было иначе: из-за затяжной комы у них просто не было возможности познакомить мир со своим «чудом».

Супруги твердо решили, что оба сына должны получать равное количество любви и материальных благ. Всё, что было у старшего, Ю Лу получит по умолчанию, даже если сам не попросит.

Малыш еще не восстановился до конца, поэтому после долгих обсуждений родители решили ограничить список гостей только самыми близкими. И дело было вовсе не в престиже или страхе «потерять лицо». Для них и Сунье, и Ю Лу были главной гордостью. Просто мир взрослых коварен, и дети в нем бывают разными. Они боялись, что кто-то недоброжелательный может нарушить хрупкий, чистый мир Ю Лу или ранить его сердце острым словом, пока они отвлекутся.

***

Облаченный в пижаму зеленого динозавра, Ю Лу, волоча за собой длинный хвост, неспешно сполз с кровати. Сунув ноги в тапочки с ушками, он «шлеп-шлеп» побрел в ванную. Стояла середина лета, а он всё еще носил меховые тапочки — подарок мамы, которая строго-настрога запретила ему ходить босиком.

То ли из-за комы, то ли по воле природы, он обладал «холодным телом». Несмотря на жару, его руки и ноги всегда оставались ледяными. Родители и семейные врачи перепробовали сотни способов согреть его, но всё было тщетно.

Малыш зевнул и сладко потянулся. Он потер глаза и завис перед зеркалом, пока Бай Сюэцин не протерла его лицо влажным полотенцем, окончательно прогоняя остатки сна. Вся сантехника в ванной была специально подогнана под его крохотный рост.

Мама выдавила пасту на щетку и протянула её сыну. Ю Лу засунул мягкую щетину в рот, и электрическая щетка зажужжала, вибрируя на зубах. Бай Сюэцин бдительно следила, чтобы он не халтурил. Во рту стало прохладно от мятной пены. Отработав положенные три минуты, он прополоскал рот и широко открыл его:

— А-а-а! Проверяй!

Мама оценила чистоту жемчужных зубок, еще раз умыла его и, велев переодеться и спускаться к завтраку, вышла из комнаты. Стоило двери закрыться, Ю Лу тут же позвал в голове своего «Маленького жёлтого цыплёнка», открывая внутренний чат.

"520, сколько у меня там очков осталось?"

Маленький жёлтый цыплёнок, не отрываясь от игровой приставки (которую Ю Лу выменял ему в Магазине за очки), буркнул:

[Уважаемый хост, из-за вашего безрассудного транжирства у вас осталось всего 662 очка!]

Ю Лу в шоке распахнул глаза.

"В смысле?! У меня же были сотни тысяч!"

Он ведь так старательно зарабатывал их, торгуя милотой! Это же были очки, политые его потом и кровью!

Цыплёнок на секунду оторвался от экрана и закатил глаза. Для него это был величественный жест презрения.

[А вы не забыли, что спустили всё на освоение Виртуального пространства?]

Система продолжила, возвращаясь к игре:

[В этом «маленьком пространстве» теперь есть комната отдыха для души, оружейная, зал для тренировок, залы для игры на цине и танцев... Зачем вам навыки из системы, если родители могут нанять лучших учителей мира?]

"Боевые искусства древности сейчас утрачены, — возразил Ю Лу. — Тренеры из системы явно круче."

"А танцы? Ты же видел, как прекрасны забытые классические танцы. Этому меня научат только учителя из системы," — добавил он с улыбкой.

Цыплёнок отложил приставку и, уперев крылья в бока, перешел в наступление:

[Ладно, допустим. Но зачем, имея Источник духовной энергии, вы выкупили еще и Озеро природы, чтобы разводить там рыбу?!]

"Это совсем другое!"

Ю Лу сердито надул щеки перед зеркалом, отстаивая свою правоту:

"В Источнике духовной энергии я купаюсь. Он питает мою душу и тело. А Озеро природы нужно для духовной рыбы и синтеза духовной пищи! Я же не могу в одном источнике и мыться, и пить!"

Ю Лу брезгливо высунул язык.

[А еще вы купили Цзяожэня! — возмущалась Система 520. — Разве меня вам мало? Зачем вам этот хвостатый недочеловек-недорыба?]

"Мой 520-й — самый лучший. Мой цыпленочек — самый замечательный."

Заметив, что система не на шутку разбушевалась, Ю Лу пустил в ход тяжелую артиллерию лести. Когда пух на цыпленке перестал стоять дыбом, малыш тихо пояснил:

"Ну, этот Цзяожэнь так жалобно капризничал в Магазине за очки... А потом сказал, что поет просто божественно и его голос поможет мне в культивации... Я... я просто не устоял перед соблазном."

"Только не злись больше. Разве этот самовлюбленный самец может сравниться с моим милым цыпленочком?"

Ю Лу торжественно поклялся:

"Ты, 520, навсегда мой «намбер ван» в сердце!"

Цыпленок притих.

[Хм... ладно. — Он решил сменить гнев на милость. — В любом случае, очки потрачены, так что не ной.]

На самом деле, системе было плевать на очки, лишь бы хост был доволен. К тому же Ю Лу о нем заботился: постоянно покупал системные вкусняшки, игрушки и аттракционы. А благодаря духовным плодам и рыбе из пространства уровень Системы 520 рос как на дрожжах, наполняя его тело мощью.

Ю Лу с улыбкой посмотрел на свое отражение.

Он сиял здоровьем, лучился энергией, а в его карамельных глазах словно плескалась вода. Маленькая алая родинка под правым глазом стала еще ярче, эффектно выделяясь на фоне белоснежной кожи. Благодаря Источнику духовной энергии его врожденная слабость исчезла. Тело было закалено до идеального состояния, хотя температура кожи оставалась чуть ниже нормы — именно это создавало обманчивое впечатление болезненности.

Малыш мягко улыбнулся.

"Пойдем. Пора в Виртуальное пространство — на тренировку."

Время вокруг замерло. Всё погрузилось в неподвижную тишину.

Ю Лу и его Система 520 шагнули в дар богов — скрытое от всех измерение.

Это был его личный мир, секрет, о котором не знал никто, кроме системы. Когда он входил в Виртуальное пространство, время в реальности практически останавливалось, позволяя ему возвращаться в тот же миг.

Здесь он мог создать всё, что душе угодно, превращая пустоту в райский уголок. Он воссоздал оружейную и тренировочный зал, чтобы вернуть мастерство меча из прошлой жизни — страсть к клинку в его душе была неугасима. Он обустроил музыкальный зал, потому что обожал ту дикую свободу, что дарит игра на цине. Он создал танцевальный класс, чтобы давать волю чувствам через пластику тела...

Ю Лу вкладывал все силы в то, что любил. Он больше не собирался угождать кому-то другому. В этой жизни он жил только для себя.

<http://bllate.org/book/17465/1657004>